

Ундина (4 глава)

Василий Жуковский

? ???, ??? ?????????? ? ??????? ? ?????.

"Вот уже боле недели, как я в тот вольный имперский
Город, который лежит за вашим лесом, приехал;
Там был турнир, и рыцари копьа ломали усердно.
Я не щадил ни себя, ни коня. Подошедши к ограде
Поля, дабы отдохнуть от веселой работы, я шлем свой
Снял и отдал его щитоносцу; и в эту минуту
Вижу на ближнем алтане девицу, в богатом уборе,
Чудной прелести. Это была молодая Бертальда -
Мне сказали - питомица знатного герцога, в ближнем
Замке живущего. Мне показалось, что с ласковым видом
Смотрит она на меня, и во мне загорелась двойная
Бодрость; усердно бился я прежде, но с этой минуты
Дело пошло уж иначе. А вечером с нею одною
Я танцевал; и так продолжалось во все остальные
Дни турнира". В эту минуту почувствовал рыцарь
Сильную боль в опущенной левой руке; оглянувшись,
Видит он, что Ундина, жемчужными зубками стиснув
Палец ему, сердито нахмурила бровки, и в глазках,
Ярко светившихся, бегали слезки {4}; потом, на Гульбранда
С грустным упреком взглянув, она ему погрозила
Пальцем; потом вздохнула, потом наклонила головку.
Рыцарь, смутившись, умолк на минуту; потом он рассказ свой
Так продолжал: "Бертальда прекрасна, нельзя не признаться;

Но чересчур уж горда и причудлива; мне во второй раз
Нравилась мене она, чем в первый, а в третий раз мене,
Чем во второй. Однако мне показалось, что боле
Всех других я замечен был ею, и это мне льстило.
Вот мне вздумалось в шутку ее попросить, чтоб перчатку
Мне свою подарила она. "Подарю, - отвечала
С гордой усмешкой Бертальда, - если осмелишься, рыцарь,
Съездить один в заколдованный лес наш и верные вести
Мне принесешь о том, что в нем происходит". Перчатка
Мне дорога не была; но было бы рыцарю стыдно
Вызов такой от себя отклонить, и я согласился". -
"Разве тебя не любила она?" - спросила Ундина.
"Я ей нравился, - рыцарь ответствовал, - так мне казалось". -
"О! так она сумасшедшая, - вскрикнула громко Ундина,
С радостным смехом захлопав в ладоши. - Кто ж не безумный
С милым себя разлучит и его добровольно в волшебный
Лес на опасное дело пошлет? От меня б не дождался
Этот лес такой неслыханной почести". - "Рано
утром вчера, - продолжал Гульбранд, улыбнувшись Ундине, -
Я отправился в путь. Спокойно сияли деревья
В блеске зари, полосами лежавшем на зелени дерна;
Было свежо; благовонные листья так сладко шептались;
Все так манило под сумрак прозрачный, что я по-неволе
Злился на глупых людей, которым страшилища в райском
Месте таком могли померещиться. Въехал я в чащу;
Мало-помалу все стало пустынно и тихо; густея,
Лес предо мной и за мною сдвигался, как будто хватая
Тысячью рук волшебных меня. Опасаясь возвратный
Путь потерять, я коня удержал: посмотреть, высоко ли
Было солнце, хотел я; глаза подымаю и что же

Вижу? Черное что-то колыхнется в ветвях дубовых.
Я подумал, что то был медведь; обнажаю поспешно
Меч. Но вдруг человеческим голосом, диким, визгливым,
Мне закричали: "Кстати пожаловал; милости просим;
Мы уж и веток сухих наломали, чтоб было на чем нам
Вашу милость изжарить". Потом, с отвратительно диким
Смехом оскаливши зубы, чудовище так зашумело
Ветвями дуба, что конь мой, шарахнувшись, бросился мимо
Вскачь, и я не успел разглядеть, какой там гнезвился
Дьявол", При имени этом рыбак и старушка с молитвой
Перекрестились; Ундина ж тихонько шепнула: "Всего здесь
Лучше, по-моему, то, что ты не изжарен, мой милый
Рыцарь, и то, что ты с нами. Рассказывай далее". - "Конь мой
Мчался как бешеный, - рыцарь сказал, - им владеть не имел я
Силы; вдруг перед нами стремнина, и скачет со мной он
Прямо в нее; но в самое ж это мгновение кто-то
Длинный, огромный, седой, перерезавши нашу дорогу,
Вдруг перед диким конем повалился, и конь, отшатнувшись,
Стал, и снова я им овладел. Озираюся - что же?
Мой спаситель был не седой великан, а блестящий
Пенный ручей, бежавший с холма", - "Благодарствую, милый,
Добрый ручей", - закричала, захлопав в ладоши, Ундина,
Тяжко вздохнув и нахмурясь, рыбак покачал головою;
Рыцарь рассказывал дале: "Собрав повода, укрепился
Я на седле. Вдруг вижу, какой-то стоит человек
Рядом с конем, отвратительный, грязный горбун, земляного
Цвета лицо, и нос огромный такой, что, казалось,
Был он длиною со все остальное тело уроды.
Он хохотал, оскаливал зубы, шаркал ногами,
Гнулся в дугу. Я его оттолкнул и, коня повернувши,

Был готов пуститься в обратный путь (уж склонилось
Солнце, покуда я мчался, далеко за полдень); но карлик,
Прянув как кошка, дорогу коню заслонил. "Берегися, -
Я закричал, - раздавлю". Но урод, исковеркавшись, снова
Начал визжать: "Сперва заплати за работу; ты в пропасть
Вместе с конем бы слетел, когда бы не я подвернулся". -
"Лжешь ты, кривляка, - сказал я, - не ты, а этот источник
Нас сохранил от паденья. Но вот тебе деньги; оставь нас,
Дай дорогу". И бросив одну золотую монету
В шапку уроду, поехал я шибче; но снова явился
Рядом со мной он; я шпорю коня; конь скачет, но сбоку
Скачет и карлик, кривляясь, коверкаясь, с хохотом, с визгом,
Высунув красный с локоть длиною язык. Чтоб скорее
С ним развязаться, бросаю опять золотую монету
В шапку ему; но, с хохотом диким оскаливши зубы,
Начал кричать он: "Поддельное золото! Золота много
Есть у меня! погляди! полюбуйся!" И в эту минуту
Мне показалось, что вдруг просветлела земная утроба;
Дерн изумрудом прозрачным сделался; взор мой свободно
Мог сквозь него проникать в глубину; и тогда мне открылась
Область подземная гномов: они гомозились, роились,
Комкались в клубы, вились, развивались, сгребали металлы,
Сыпали в кучи рубин, и сапфир, и смарагд и пускали
Вихря песка золотого друг другу в глаза. Мой спутник
Быстро метался то вниз, то вверх; и ему подавали
Слитки огромные золота; мне показав их сосмехом,
Каждый он в бездну бросал, и, из пропасти в пропасть со звоном
Падая, все в глубине исчезали. Тогда он монету,
Данную мною, швырнул с пронзительным хохотом в бездну;
Хохотом, шиканьем, свистом ему отвечали из бездны,

Вдруг взгомозилися все и, толпяся, толкаясь, полезли
Кверху, когтистые, пылью металлов покрытые пальцы
Все на меня растопорщив; вся пропасть, казалось, кипела;
Куча за кучей, гуще и гуще, ближе и ближе...
Ужас меня одолел; дав шпоры коню, без оглядки
Я поскакал... и не знаю, долго ль скакал; но очнувшись,
Вижу, что нет никого; привиденья исчезли; прохладно
Было в лесу, и вечер уже наступил. Сквозь деревья
Бледно мелькала тропинка, ведущая из лесу в город.
Въехать спешу я на эту тропинку; но что-то седое,
Зыбкое, дым не дым, туман не туман, поминутно
Вид свой меняя, стало меж ветвей и мне заслонило
Путь; я пытаюсь объехать его, но куда ни поеду -
Там и оно; рассердившись, скачу напролом; но навстречу
Прыщет мне пена, и ливнем холодным я обдан, и рвется
Конь мой назад; ослеплен, промочен до костей, я бросаюсь
Вправо и влево, но все не могу попасть на тропинку,
Белый никак на нее не пускает меня. Попытаюсь
Ехать обратно - за мной по пятам он, но смирен и волю
Путь продолжать мне дает; но лишь только опять на тропинку
Въезду - он тут, и опять заслоняет ее, и холодной
Пеной меня обдает. Наконец поневоле я выбрал
Ту дорогу, к которой меня он теснил так упорно;
Он унялся, но все от меня не отстал и за мною
Бледно-туманным столбом подвигался; когда же случилось
Мне оглянуться, то чудилось мне, что этот огромный
Столб с головой, что в меня упирались тускло и зорко
С чудным каким-то миганьем глаза и кивала
Всякий раз голова, как будто меня понукая
Ехать вперед. Но порою мне просто казалось, что этот

Странный гонитель мой был лесной водопад. Наконец я,
Выехав из лесу, здесь очутился и встретился с вами,
Добрые люди. Тогда пропал и упрямый мой спутник".
Рыцарь кончил рассказ свой. "Мы рады тебе, благородный
Гость наш, - сказал рыбак, - но пора о том нам подумать,
Как бы тебе возвратиться в город". Ундина, услышав
Эти слова, начала про себя тихомолком смеяться
С видом довольным. То рыцарь заметив, сказал ей: "Ундина,
Разве ты рада разлуке со мною? Чему ты смеешься?" -
"Я уж знаю чему, - отвечала Ундина. - Отведай
Этот сердитый поток переплыть - верхом иль на лодке,
Как угодно - ан нет, не удастся! а морем... давно я
Знаю, что этого сделать нельзя; и отец недалеко
В море уходит с лодкой своего. Итак, оставайся
С нами, рад ли, не рад ли. Вот чему я смеюсь".
Рыцарь с улыбкою встал, чтоб видеть, так ли то было,
Что говорила Ундина; встал и рыбак; а за ними
Вслед и она. И подлинно, все опрокинуто было
Бурей в лесу; поток разлился, и стал полуостров
Островом. Рыцарь не мог о возврате и думать, и должен
Был поневоле он ждать, пока в берега не вольется
Снова поток. Возвращаясь в хижину рядом с Ундиной,
Он ей шепнул: "Что скажешь, Ундиночка? Рада ль, что с вами
Я остаюсь?" - "Полно, полно, - она проворчала,
Бровки нахмутив, - не вздумай тебя укусить я за палец,
Ты бы не то рассказал нам об этой несносной Бертальде".

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Ундина (4 глава)" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)